

УНИКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ РОМАНОВ В ТВОРЧЕСТВЕ мЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО

Давлятова Гульчехра Насыровна

кандидат филологических наук, доцент

Ферганского государственного университета

Жабборов Камолхон Дилмуродович

студент 4-го курса, направление: «Обучение языкам (русский язык)»

Ферганский государственный университет

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению стиля романов Л. Толстого. Как мы знаем, что Л. Толстой отрицал существующие жанры, особенно жанр романа, и всю метафорическую систему преемников, а также современников с утверждением новейшего отношения диалекта и образного жанра романов. У Льва Николаевича Толстого очень своеобразный стиль письма; он пишет поэтично, использует сатиру и юмор. С тех пор как Толстой начал свою литературную карьеру, написав статьи для газет, большинство его рассказов имеют и эпизодическую форму.

Ключевые слова: роман, стиль, деревенский быт, язык романов, пейзаж, проза, многоязычие.

Глубокое противодействие, которое сформировало стиль Толстого, было противодействие тургеневскому роману. «Автор должен иметь свой неповторимый характер, последовательное и ясное осмысление того, о чем он пишет». Тургенев ценил свою способность и одинаковое понимание, глубокого анализа, показывал с разных сторон прекрасный характер людей, не настаивая и не претендуя на конечную истину, - и это возмущало Толстого. Он нуждался в писателе, главным свойством которого было бы «поиск истины», выявляющий и уничтожающий ложь, исследующий, сомневающийся, непоколебимый в своих исканиях, строгий в убеждениях, добытых им.

Толстой создает идеализированные персонажи, что само по себе может быть очень плохо, потому что у такого персонажа нет места для роста на протяжении всей книги. Однако Толстой не делает всех своих персонажей идеальными, скорее он использует их, чтобы противопоставить уродливую часть жизни, изображаемую им.

В романе «Семейное счастье», Толстому было не удобно. Мастерски звучал тон повествователя в лице юной особы, который не дает ему покоя. Что-то тургеневское проявлялось в этом произведении, поэзию этого произведения создавали живущий в красочном кусте соловей, «круги света и тени», «волшебная стена красоты», выдающие недовольство Толстого. В частности, в образе природы, душевном смятении и поисках героев, он пытался размахнуться по всей ширине, мыслить, отстаивать мысль в образах. На подступах к образованию стилистического ядра «Войны и мира» стоял не этот его ранний роман, а кавказские и особенно

севастопольские рассказы. Автор тут совсем отступает в сторону – события, людей, характеры, рядовых солдат и офицеров, и не все они герои, которые превознесены над другими. В поисках истины, во взрыве мнимой истины показывает деятельность писателя и его творчество как автора в целом. В «Войне и мир» видно уже везде: употребление одного отдельного слова, выбор нужных ему этимологически-синтаксических форм, осмысление любого элемента поэтического сочинения, философская направленность каждого изображения, развитие действия, общее строение произведения.

Все образы романа равномерно немаловажные звенья ради формулирования мысли. Из потребности сопоставлять, противопоставлять, сочетать, связывать, заполнять одно прочим «сопрягать» получаются и необыкновенности синтаксической составляющей романа эпопеи. Толстой «описывает словами не самую улыбку, а ее «содержание», ее психический эквивалент», вручает не аккорд голоса, не видимый жест, а неуклонно их душевное свойство и действие. В романе точно поставлены сложные извилистые пути душевного развития каждого из героев. В любом своем поступке, чувстве, слове или жесте персонаж романа предан себе и в именно это время подвержен давлению событий и предоставленного именно в этой части произведения, побуждениям, воздействиям на него. Да, в данном случае автор во власти своего героя. Писатель не столько вмешивается, он постоянно в действии, он всегда здесь. «Своеобразие реализма Толстого дает обширный охват в том, что в его произведениях не столько показывается правда, но также демонстрируется путь к ней и ход ее искания».

Еще одной особенностью прозы Толстого являются «ключевые слова». Выражения и слова которые являются идеальным стержнем образования романа. Часто в эпизодах, которые идут наперекор доминирующему чувству изображенной сцены, звучит голос автора, и возникает неожиданная, строгая идея. [1, С. 62-70.]

Деревенский быт Вронского и Анны кажется таким благоустроенным, разумным, блестящим; Анна так уверена и логична беседует за столом, в уединенном разговоре с близкой другой. Но только как «путаницу кружащихся сумасшедших мыслей» воспринимает все это Долли. Во всём романе писатель, как и в «Войне и мире», даёт понять, направляет читателя в след за собой, раскрывает самые тайные мысли своих персонажей, сливается в них, переворачивает и направляет их: «...всегда сочувствовал ему, - сказал себе Алексей Александрович, и это было ложью, он никогда не сочувствовал...». В произведение «Воскресенье» более сильно, чем в прошлых художественных произведениях Толстого, находится авторское начало, субъективная оценка писателя, описывающего действующих в романе персонажей и их поступков, особенно отрицательных, явлений их жизни. Огромное количество персонажей воплощает все самые значимые мысли автора и направляет его для определения выводов. [1, С. 62-70.]

Стоящий на первом месте мотив - проявление сытых: «толстый, прекрасно одетый господин», «сытое тело», «толстый смотритель», «сильно перекормленный

человек», «жирный лавочник», «человек с прекрасным пищеварением». Чаще всего о человеке говорится всего одним или двумя эпитетами: «с толстошеей хозяйкой» или «толстый величественный человек». Этим самым и доказывается роль и образ до самого конца. Эпитетом в одном лице высказывается ещё больше и полно, обобщающая характеристика превосходящих классов в целом и сущность общества.

Эпитет, являющийся саркастическим это «улыбающийся приказчик» приобретающий характер постоянного эпитета народного песенного эпоса с вариациями, незаменимых значений эпитета, - «улыбаясь», «этой улыбкой что-то обещая», «не переставая улыбаться» и пр. Это не просто характеристика приказчика, его лейтмотив, но и философская направленность всего романа: в романе мир «ликующих, праздно болтающих» полностью противоречит другому миру. [2, С. 108-113]

Язык романов Л. Толстого - это глубоко личный и несомненно главный язык. У Толстого присутствует безразличие к художественной форме; не оригинальность речи, не изящество, не звучность, а только ее полнота, ее тождественность сознанию и чувству составляет искусство речи в его понимании. В прозе Толстого мы видим конечное разрушение граней между языком разговорным и литературным, создается «тождество эпистолярного и художественного стиля Толстого». И мы видим, что в его романах наблюдается «многоязычие». И состоит оно в том, что в романе «слились особенности речи письменной-литературной пушкинской школы и речи разговорной дворянской интеллигенции того же периода... слились особенности языка эпохи автора и эпохи изображаемых событий... что сложный по своему основному составу основной языковой материал «Войны и мира» заново вобрал в себя стихию народной речи...». При потоке разных диалектов — канцелярского, военного, пчеловодческого, охотничьего, наконец, о вторжении немецкой и французской речи и все они - в пределах единственного русского языка. Писатель говорит современным на его взгляд языком, персонажи употребляют многие выражения и везде проникает «стихия народной речи».

Таким образом, стремление к полной психологической правде, к раскрытию индивидуально многообразных и все-таки точных и строгих законов душевной жизни человека составляет цель и сущность реализма Толстого. Лежащая на поверхности доля правды Толстого как художника не привлекала. Взрывать твердые скалы, пробивать путь в глубины, опрокидывать прописные истины, добывать противоречащие им, новые - вот что признавал он искусством, и к чему лежала его душа. «Срывание всех и всяческих масок» - господствующая черта в реализме Толстого. Толстого не использует манипулятивные приемы вроде притворства, преувеличения, искажения и т.д. Мы редко видим в его работах выдумки. У него нет особого интереса к языку; он враг риторики, виртуозности и хитрости. Он считал, что искусство есть не что иное, как украшение и очарование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., кизи Акрамова Н. А. ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
2. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
3. Давлятова Г.Н., Холматова Д.А. Этнология. – Фергана: Poligraf Super Servis, 2021.
4. Давлятова Г.Н. Лингвострановедение// Учебно-методич. пособие. - Фергана, 2008.
5. Давлятова Г.Н. Лингвокраеведение. – Фергана: ФерГУ, 2009.
6. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
7. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.
8. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
9. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ПОДКОР О'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.